

Во дворе особняка Дамин цветет сакура, два даймё сидят в беседке, пьют чай и наслаждаются цветением сакуры.

Семья Шуаньюэ Канга сидела прямо и выглядела серьезной, как будто они столкнулись с большой змеей, но когда он увидел Ямато, нахмурившегося из-за горечи чая, он все равно не смог удержаться от смеха.

«Мисс Призрак Джи внезапно пришла в гости, почему бы и нет?»

«Я здесь, чтобы дарить подарки!»

Дахэ быстро поставил чашку, радостно достал подарок и толкнул его перед семьей Кан, прямо сказав: «Мой лорд-отец сказал, что сейчас хорошее время, чтобы навестить родственников и друзей, поэтому позвольте мне нанести вам визит. .»

"..."

Семья Шуаньюэ Кан была ошеломлена и потеряла дар речи, эта маленькая девочка была настолько прямолинейна, что чуть не написала на лице: «Я пришла подкупить вас для моего отца».

Помолчав некоторое время, он с холодным лицом отодвинул подарок назад, пытаясь подкупить его сокровищами, это было бы слишком презрительно по отношению к другим.

«Извините, мисс Гуиджи, я не могу принять эти подарки».

— Э? Разве ты этого не хочешь?

Лицо Дахе было полно удивления, она никогда не задумывалась об этой ситуации, в подарочной коробке были все ее любимые вещи, не должно быть никого, кому бы это не понравилось.

«Откройте и посмотрите, оно вам обязательно понравится!»

«Дело не в том, нравится это или нет».

Семья Шуангюэ Кан покачала головами. Кайдо и Ороги не раз пытались откупиться от них, бесконечно появляясь золотом, серебром, сокровищами, красотами и различными методами.

Но он предан клану Гуаньюэ, так как же он мог поддаться злодеям, которые преследуют эту страну ради удовольствия!

Этот подарок ни в коем случае нельзя принимать!

«Семья Мастера Канга».

Цзо Цзому, стоявший на коленях позади Ямато, внезапно заговорил и искренне сказал: «На этот раз у Его Высочества Ямато не было ни малейшего злого умысла».

«Дзо Цзому».

Семья Шуангюэ Кан уставилась на Цзо Цзому. Другая сторона изначально была известным рыцарем со всей страны. Акт убийства Кайдо был еще более захватывающим, но теперь он стал припешником дочери Кайдо, заставив всех воинов Стыдно.

Однако, похоже, дела обстоят немного иначе.

Человек перед ним был острым, как острое лезвие, без малейшего колебания в глазах. Такой могущественный дух определенно не то, что может быть у сталкера!

Семья Шуаньюэ Кана вздохнула в глубине души, чувствуя, что они слишком нервничают. Даже обычные люди приносили с собой подарки, когда навещали своих родственников и друзей, поэтому было действительно неуместно отказываться напрямую.

«Извините, я груб».

«Это не имеет значения».

Ямато не стал слишком много думать и снова толкнул подарок перед семьей Канга, призывая глазами, полными предвкушения: «Быстро откройте его и посмотрите!»

"хороший."

Семья Шуаньюэ Кана слегка кивнула, протянула руки, чтобы открыть подарочную коробку, но позже отказалась на том основании, что подарок был слишком дорогим, а другая сторона не могла придраться.

"Это?"

Когда подарочную коробку открыли, оттуда исходил знакомый аромат.

Семья Шуаньюэ Кана посмотрела на вещи в подарочной коробке, хотя они уже провели психологическую подготовку, в этот момент они не могли не быть ошеломленными.

«Такаяки???»

Когда все подарочные коробки были открыты, семья Шуаньюэ Кана была в полном смятении.

Такаяки, клецки из клейкого риса, темпура, обжаренная во фритюре и т. д., и даже жареная лапша — все это самая распространенная уличная еда.

Он думал, что Кайдо пришлет несколько золотых и серебряных сокровищ, когда приедет его дочь, и как бы плохо это ни было, ему придется подготовить кое-какие ценности, такие как чай и хорошее вино, но он никогда не ожидал, что это будут именно они.

Даже обычные люди, посещая друзей, готовят мясо и фрукты в качестве подарков. Как они могут использовать уличную еду в качестве подарка!

Мисс Гуиджи, может быть, она идиотка?

Семья Шуаньюэ Кана и их вассалы были очень сбиты с толку, они были полны слов и не знали, говорить это или нет, но сторона Чжэньсюангуми была чрезвычайно спокойна.

Имя моей семьи делает все, что им заблагорассудится, и они сталкивались с более возмутительными вещами, чем эта. Раньше они однажды взяли их прогуляться по Ёко, чтобы поддержать выступление младшей сестры.

Ямато посмотрел на стол, полный еды, и сглотнул: «Как насчет этого, тебе это нравится?»

«Это... мне это очень нравится!»

Семья Шуаньюэ Кана не могла ни смеяться, ни плакать, увидев пускающее слюни лицо Ямато, они беспомощно улыбнулись: «Давай поедем вместе!»

«Ладно, ладно, я уже голоден!»

Вскоре они оба съели стол, полный закусок.

Семья Шуаньюэ Кан удовлетворенно рыгнула, не зная, плакать или смеяться, эта маленькая девочка, казалось, обладала волшебной силой, которая могла заставить людей открыть свои сердца, он давно не был таким расслабленным.

Кайдо так повезло, что у него такая прекрасная дочь!

Ешь и пей вдоволь, пора поговорить о делах.

Ямато выпрямился, с чрезвычайно серьезным выражением лица: «Дядя Кан, я хочу, чтобы Бай Ву сеял хлопок, как Лин Хоу, а потом мы его купим».

«Выращивание хлопка...»

Семья Шуаньюэ Кан слегка нахмурилась: он лучше, чем кто-либо другой, знал реформы, которые произошли после звонка, а также знал, что посадка таких культур, как хлопок, действительно может увеличить доходы людей.

— Это то, что имел в виду твой отец?

«Нет, отца это не волнует».

Ямато скривила губы. Отец давал ей лишь некоторые указания, и ей самой приходилось решать, как их реализовать. Это было хлопотно.

Семья Шуаньюэ Кан не могла понять, что, хотя г-жа Ониджи, казалось, возглавляла изменения, стоящие за колоколом, поддержка Кайдо была неотделима от стольких материалов, стоящих за ней.

Вопрос в том, почему Кайдо сделал это. Другой участник, очевидно, пират, работающий рука об руку с Ороги, но его отношение к людям Вану внезапно изменилось.

Вы действительно балуете свою дочь?

Я не могу придумать никакой другой причины, не может быть, чтобы у Кайдо была беспокойная совесть и он хотел выплатить компенсацию народу Вану!

«Мисс Гуиджи, боюсь, что нет».

Семья Шуаньюэ Кана вздохнула: «Положение Бай Ву отличается от ситуации Линхоу. Финансовые ресурсы ограничены. Если простые люди не будут выращивать еду, они все умрут от голода. Ороги... увы!»

Хроническая болезнь других деревень — это, главным образом, бесконечное преследование генерала Ороги, за которым нет никакого Кайдо!

«Это из-за большой змеи?»

Дахэ Сяо махнул рукой, полный уверенности: «Не волнуйтесь, пока мы достигаем отношений сотрудничества, Большая Змея никогда не посмеет разрушить его, иначе Отец побьет его за меня!»

"этот...."

Семья Шуаньюэ Кана потеряла дар речи: хороший отец действительно может делать все, что захочет!

Он объяснил с кривой улыбкой: «Мисс Гуиджи, проблема не здесь...»

Большая змея, может, и не мешает сделке, но выращивает ли она зерно или хлопок, после того, как народ получит деньги, большая змея обязательно отберет их под разными именами.

«У меня есть способ!»

Ямато пересчитал пальцами: «Разве ты сейчас не голоден? Я могу сначала одолжить тебе еду, а затем дождаться, пока хлопок созреет, и использовать его непосредственно для погашения долга. Таким образом, люди смогут пополнить свой долг». желудки без потери денег. Деньги забирает большая змея!"

Берем зерно в долг — сажаем хлопок — собираем хлопок в счет погашения долга — снова берем зерно в долг... Многие бедняки после звонка находятся в таком состоянии.

Даже если большая змея захочет прижать народ, у народа нет для него ничего лишнего. Что касается налогов, то выращивание хлопка превышает доходы от кредитов, которых как раз хватает на уплату налогов.

«Вау ха-ха-ха-ха».

Ямато упер руки в бедра и торжествующе рассмеялся: «Я такой гений!»

"..."

Семья Шуаньюэ Кана была ошеломлена, и прошло много времени, прежде чем они спросили: «Мисс Гуйцзи, почему вы это сделали?»

"потому что!"

Ямато встал, вытащил осеннюю воду и указал на небо.

«Я хочу стать генералом страны Ваню!»

<http://tl.rulate.ru/book/95689/3263449>